

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОНФЛИКТА

УДК 711.06
ББК 85.118в

С.М. Кончечков

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы построения теоретической модели градостроительного конфликта на принципах управления. В зависимости от этого рассматриваются противоположные подходы в планировании снизу-вверх и сверху-вниз. Выявлены причины возникновения градостроительных конфликтов в каждом из подходов в пределах описанной модели. На основании хронологического рассмотрения теорий, в привязке градостроительного конфликта и различных подходов планирования, определены актуальные векторы развития в градостроительстве.¹

Ключевые слова: городской конфликт, градостроительный конфликт, планирование сверху-вниз, планирование снизу-вверх, методы социальной инженерии, методы планирования «справедливой» городской среды

THEORETICAL REPRESENTATIONS OF THE URBAN PLANNING CONFLICT

S. Konchekov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

In article theoretical model of urban conflict on the principles of management. Depending on this, representation of opposite approaches are considered in bottom-up and top-down planning. The reasons for the emergence of urban conflicts in each of the approaches within the described model are revealed. Based on the chronological consideration of theories and linking the urban conflict, various planning approaches, actual development vectors in town planning are defined.²

Keywords: urban conflict, urban planning conflict, top-down planning, bottom-up planning, social engineering methods, methods of planning a «fair» urban environment

Термины и определения

Городской конфликт – столкновение интересов «пользователей города» по поводу городского пространства, получившее внешнее выражение (Т. Бонакер) [1]. Изучением данного явления занимается ряд наук, а большинство научных представления можно разделить на две группы: социально-экономическую и пространственную.

---

¹ **Для цитирования:** Кончечков С.М. Теоретические представления градостроительного конфликта // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №1(42). – С. 269-286 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/20_konchekov/index.php

² **For citation:** Konchekov S. Theoretical Representations of the Urban Planning Conflict. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 1(42), pp. 269-286. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/1kvart18/20_konchekov/index.php

Пространственной группой представлений занимается градостроительство, в котором центральным объектом исследования при изучении городского конфликта становится градостроительный конфликт – вид городского конфликта, который происходит в результате градостроительного процесса и фактического изменения пространства городской среды из-за нарушений одним или несколькими участниками баланса интересов и представлений о будущем места. Градостроительный конфликт является индикатором отношений общества, власти и бизнеса. Свойство индикативности градостроительного конфликта, способного выявлять внутренние противоречия, пороги порядка и хаоса, является ключевым в ответе на вопрос об актуальности изучения данного явления.

Под градостроительным процессом подразумевается последовательная смена состояний хода картины места будущего (проекта) в рамках нормативно-правовых отношений (градостроительного кодекса). В данном процессе предусматриваются стадии проект-согласование-решение. Результат градостроительного процесса отражается в изменении количественно-качественных показателей городской среды (плотности, высотности, проценту застроенности и др. в ходе формирования границ территорий города, застройки, благоустройства, прокладки дорог и инженерных коммуникаций).

Под городской средой понимается совокупность культурных характеристик пространства населенного пункта, оказывающие влияние на жизнедеятельность человека. Одними из производственных признаков такой городской среды, в которой проявляются градостроительные конфликты, являются: сверхвысокая плотность и густота городских контактов, контактное соседство (физическое соприсутствие и взаимодействие), перекрытие зон повседневной жизни (К. Доксиадис) [2], наличие широкого спектра социальных групп с разными запросами к городской среде, наличие конкуренции за ресурсы города. Социальными признаками являются - наличие широкого спектра социальных групп с разными запросами к среде, конкуренция за ресурсы города, заведомая конфликтность места, контактное соседство.

Механика градостроительного конфликта

Механика градостроительного конфликта характеризуется участниками, соответствием и несоответствием целей, задач, картин представлений участников в отношении изменений городской среды, стратегиями участников, общими правилами игры и их нарушениями, ходами взаимодействия, а также внешними и внутренними проявлениями.

Внешние проявления могут рассматриваться в элементах структуры городской среды в зависимости от масштаба и уровня иерархии. Таким образом, анализ мелкого масштаба и верхнего уровня иерархии городской среды позволяет исследовать группу отношений город-окружающее пространство и его количественные характеристики: вопросы экологии и климата в градостроительстве, инфраструктуры и ресурсов, миграции и освоения пространства, вопросы городских структур и каркасов. Анализ крупного масштаба и нижнего уровня иерархии городской среды позволяет выстроить систему отношений городское общественное пространство-человек: вопросы качества городской среды.

Рассмотрим условную иерархичную модель (рис. 1) градостроительного процесса, базой которой является городская среда. Ее участники (сверху-вниз): городская администрация, застройщик и инвестор, планировщик и профессиональное сообщество, местные жители – все находятся во взаимосвязи как между собой, так и с городской средой. В зависимости от инициативы, степени вовлеченности и соучастия в процесс, вектора принимаемых решений определяются два типа планирования: с активной позицией местных жителей и пассивной позицией местных жителей. Общая стратегия градостроительного процесса такова, что проект в заданном порядке принятий решений и типе планирования путем видоизменений должен прийти к общему результату в соответствии с определенными правилами – нормативной и регламентной базой. Тогда при проецировании результата при первом типе планирования на городскую среду ее

качественные характеристики возрастают а риск получения градостроительного конфликта минимален. При втором типе планирования в результате возникает большая вероятность возникновения открытых и скрытых градостроительных конфликтов, обнажающих внутрисистемные проблемы.

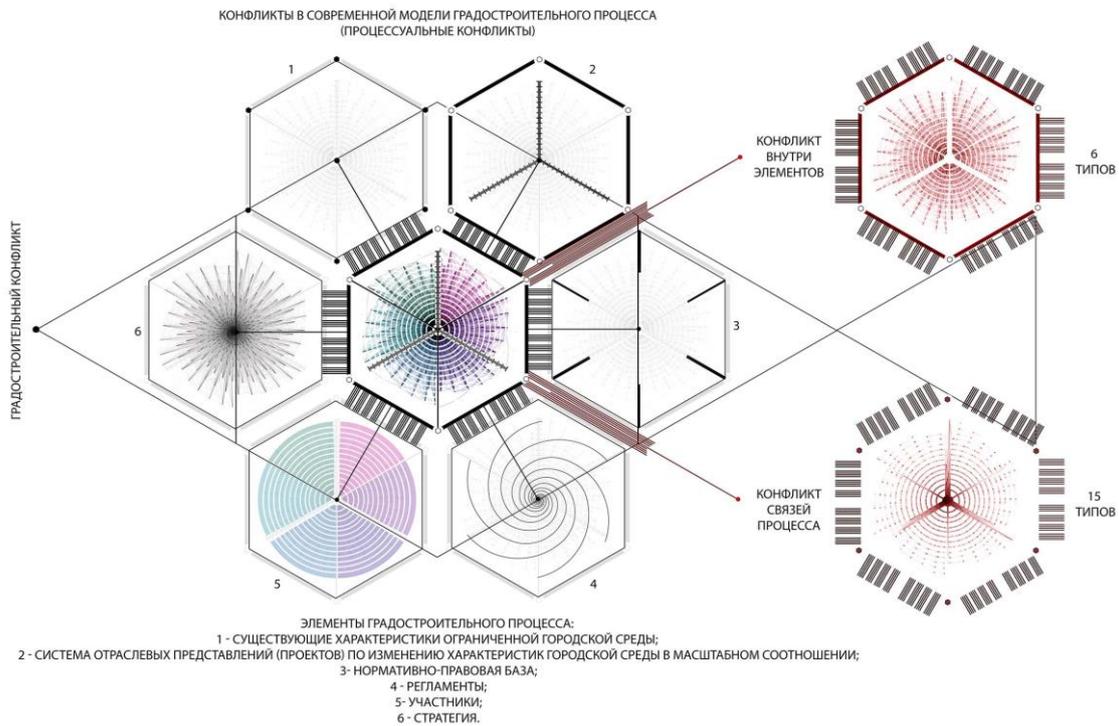

Рис. 1. Конфликты в модели градостроительного процесса

Хронологическая модель и степень изученности проблемы градостроительного конфликта

Рассматривая теорию и практику изучения градостроительного конфликта, обозначим критерии выборки и границы. Исторический интервал исследования: 1930-е годы по настоящее время. Модель основана на взаимосвязи описанных выше типах планирования и их ключевых концепций (первый уровень рассмотрения) с характеристиками городской среды (второй уровень рассмотрения). Результат представлен в виде диаграммы графиков величин (рис. 2.).

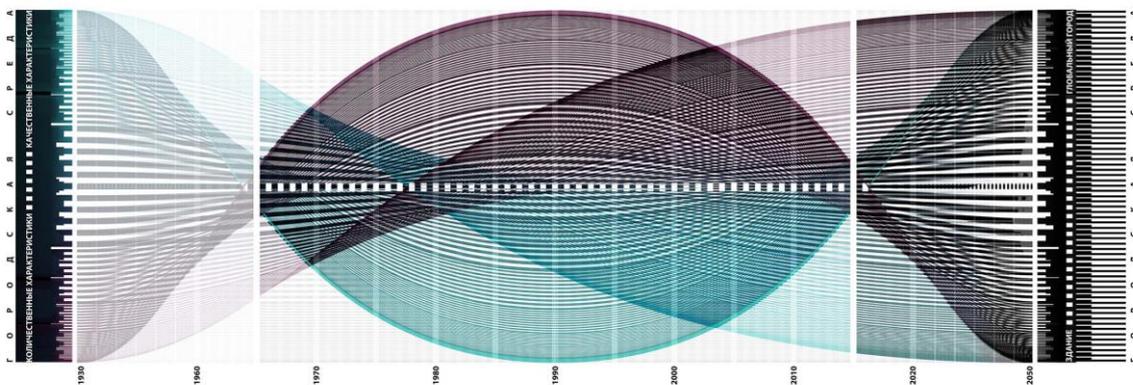

Рис. 2. Хронологическая модель и степень изученности проблемы градостроительного конфликта

Основным регулятором первого уровня рассмотрения является определение концепций двух типов планирования в общих границах (с активной позицией местных жителей – подходы планирования «справедливой среды» на основе методик качественных показателей городской среды, и пассивной позицией местных жителей – подходы планирования «социальной инженерии» на основе методик количественных показателей городской среды).

Основным регулятором второго уровня рассмотрения является понятие городской среды в градациях характеристик: от качественных к количественным (теоретические признаки рассмотрения), а также по масштабу от здания к глобальному городу (практические признаки рассмотрения). Приведем их соответствие: количественно-качественные характеристики городской среды определены в конце исторического интервала (1930-е годы), здание-глобальный город на современный этап. Дополнительно качественные характеристики соответствуют масштабу здания, а количественные – масштабу глобального города таким образом, что в общей картине хронологической последовательности между ними образуется диагональная зависимость с местом пересечения-петлей, обозначающей пороговый градостроительный конфликт, завершение и начало нового этапа развития в планировании города. Данный фактор образует пороговые градостроительные конфликты, что влияет на результат хронологии концепций планирования на первом уровне рассмотрения, в результате чего образуются две петли: 1960-е годы и окончательное разделение на два типа планирования в реакции на позицию местных жителей, а также 2010-е годы и обмен понятиями между типами планирования в результате накопления потенциалов и расширения границ практики.

Рассмотрим обозначенные этапы представлений о градостроительном конфликте на основе подходов планирования по хронологии.

Период с 1930-х по 1960-е годы

Данный период можно охарактеризовать сменой приоритетов планирования, перестройкой общей модели градостроительного процесса, т.е. когда процессуальный градостроительный конфликт происходит в реакции на развитие социально-экономических наук, что приводит к формированию широкого круга гуманитарных специальностей. Характеризуется активной позицией профессиональных сообществ в градостроительном процессе. Городское пространство стало восприниматься в двух уровнях: производственном и социальном, благодаря чему формируются новые подходы планирования социального каркаса и пересматриваются понятия инсоляции, проветривания, мест приложения труда, радиусов доступностей, формируются новые виды городских территорий. В Советском союзе и в странах Запада преобладают методы планирования, основанные на количественных измерениях городского пространства, получившие общее название социальной инженерии. В это же время зарождаются и подходы планирования, основанные на качественных характеристиках городской среды, где человек ставится в центр социальных отношений и воспринимается как освобождающийся от форм эксплуатации (Франкфуртская школа).

Методика социальной инженерии как программа планирования зарождается в первой половине XX века с применением количественных подходов и строгой методологии анализа данных (Чикагская школа планирования, Советская школа планирования). А. Грамши [3] предлагал нейтрализовать градостроительные конфликты в учении о гегемонии, в нем всегда должен присутствовать носитель позитивной информации. Власть держится на принуждении и убеждении населения, которое нужно воспитывать путем пропаганды. В последующем, Ф. Хайек [4] говорил о пагубности такого подхода и построения проектов социалистического общества.

Период с 1960-х по 2010-е годы

В данный период происходит перестройка модели градостроительного процесса (процессуальный градостроительный конфликт) в реакции на активизацию местных сообществ и оформленного общественного мнения относительно планирования. Первым катализатором конфликта была реакция местных сообществ на реновацию жилых кварталов в 1960-х годах в США, что позволило перейти к планированию качественных характеристик городской среды, или «планированию справедливой среды». Напротив, в ФРГ развивались методики количественного подхода. В Советском Союзе, а в последствии в России, в указанный период развиваются и используются при планировании методики социальной инженерии. Градостроительный процесс в России видоизменился, включив участников бизнеса и местных сообществ, однако роль местных сообществ осталась пассивна, вследствие чего возникает процессуальный градостроительный конфликт.

Градостроительные конфликты странах Запада (период с 1960-х по 2010-е годы)

Ключевые теоретические и практические составляющие данного периода: по типу планирования (с активной ролью местных сообществ) выделяют адвокативное планирование, коллаборативное планирование, критическое планирование, феномены NIMBY (не в моем дворе) и LULU (нежелательное местное землепользование), ряд концепций «прав на город», а также теорию «справедливого планирования». Также в этот период развиваются и методики в основе количественных показателей по отношению к городской среде.

1. *Адвокативное планирование* – планирование как состязательный процесс градостроителей (одни защищали интересы администрации, другие – интересы местных сообществ), суть которого заключается в конкурентной вариативности планов развития городской среды на основе отстаивания различных групп интересов, а планировщик отстаивает альтернативные проекты (инициированные местными сообществами) перед лицом власти. В 1960-е годы в США профессиональные планировщики стали оказывать свои услуги местным сообществам (выступая своеобразными адвокатами) с целью представления и защиты их взглядов на развитие городских кварталов в мэрии в противовес городским планам. Главным идеологом данного движения стал планировщик Пол Давидофф, а главной идеологической линией противостояния – домохозяйка Д. Джекобс и городской чиновник Р. Мозес.

Исторические предпосылки и примеры адвокативного планирования. В конце 1950-х годов власти г. Нью-Йорка сформировали план переустройства города, предусматривающий реновацию городских кварталов со сносом ветхого жилого фонда и строительства на их месте высокоплотной многофункциональной застройки, а также прокладку новых транспортных коридоров. Один из таких кварталов – Купер сквер, подлежал полному сносу, а его жители и бизнес подлежали выселению. Другой проект – скоростная автодорога через район Гривич вилладж, предусматривающий снос сложившейся застройки. Оба проекта вызвали общественные протесты, профессиональные планировщики от лица местных сообществ предоставили свои планы развития кварталов, в результате которых городская администрация приняла альтернативный план развития, предусматривающий поэтапный снос и строительство вместе с волновым переселением внутри квартала. Социальный статус будущей застройки был разным внутри одного квартала, что способствовало развитию, а не уничтожению сложившегося местного сообщества. Тем не менее, несмотря на административную поддержку, бизнес слабо воспринял данную инициативу, а проект, претерпевший большие изменения, реализовывался 50 лет.

Теоретическая значимость адвокативного планирования. В 1964-м году Уолтер Тэбит, руководивший альтернативными планами Купер сквер и Гривич вилладж стал одним из основателей профессионального объединения планировщиков, впоследствии

включающей более 600 участников. В 1965-м году выходит статья-манифест П. Давидофа «Публичная защита и плюрализм в планировании» [5], с которой начинается традиция адвокативного планирования. Город является многослойным переплетением множеств интересов сообществ, а подход планирования, основанный на технократическом измерении (квадратные метры и пропускная способность), не способен распознать и учитывать баланс интересов, что приводит к разрушению самих сообществ. Соответственно, планировщик должен брать на себя социальную и политическую ответственность и ставить перед собой нравственные задачи, затрагивая вопросы социальной справедливости, являясь стимулом развития сообществ, а сам процесс планирования должен быть многовариантным на основе поиска консенсуса в дебатах множеств мнений. Основные цели – социальная справедливость, равный доступ к ресурсам города, уравновешенная система принятия решений в градостроительстве, профессиональная поддержка нуждающихся достигаются методами изнутри локальных сообществ.

Теоретическая модель адвокативного планирования в практике разделилась. Одним из разделов теории происходит в вопросе ее финансирования. В 1970-е годы по США стали появляться центры городского планирования с полной или частичной долей государственного финансирования, где несмотря на то, что велась совместная работа профессионалов, студентов и горожан, сложно было получить независимый результат. Другими разделами теории служат факты, что общественное мнение не всегда инициативно, и планировщик либо формирует в сообществе социальную позицию и план с позиции своих взглядов (что повлекло за собой принятие профессиональных этических кодексов), либо решает в сообществе текущие, локальные задачи (что не развивало сообщество, а обслуживало его). Все три практических ответвления адвокативного планирования имели краткосрочный эффект, были замкнутыми в себе и не развивались, а если бизнес и город отказывались от своих планов, то в большинстве случаев планы местных сообществ оказывались нереализованными. Планировщик же стал обслуживать вместо интересов бизнеса и власти, интересы сообществ (зачастую более инициативную группу населения). Все это разрушало идеи адвокативного планирования, а город не получал должного развития.

Градостроительный конфликт, рассмотренный в примерах практики адвокативного планирования, посредством индикативного свойства обнажил внутрисистемный конфликт американского градостроительства 1960-х годов – инфраструктурный подход в развитии городской среды, за которым скрывался риск разрушения городских сообществ. Это привело к смене ориентиров в планировании на учет качественных характеристик городской среды, и, как следствие, переустройству всей модели градостроительного процесса. С другой стороны, адвокативное планирование позволяет проводить менеджмент конфликтов для определения условий совместных разрешений. Также остается высоким потенциал городских исследований во взаимосвязи университетских лабораторий и городских сообществ.

2. *Концепция NIMBY и LULU* исключает социальную причину градостроительного конфликта (как в примере адвокативного планирования), рассматривает его в ограниченном масштабе квартала, а сам он происходит исключительно от неправильного расположения объекта, либо от его неверного функционального назначения. К примеру, местные жители в странах Запада активно выступали против строительства рядом с их домами тюрем, психиатрических диспансеров и др. объектов «негативного» воздействия.

3. *Теория справедливого планирования* как программа планирования в странах Запада представляла собой отношения социальных и пространственных структур. Порогами теории служит пересечение идей Марксизма и «Критической теории» Франкфуртской школы (впоследствии Ю. Хабермас [6] и теория коммуникативного действия), в результате чего городское пространство во второй половине двадцатого века наряду с социальными и материальными аспектами стало восприниматься как освобождающее от

порабощения людей, и должно справедливо удовлетворять потребности и отвечать возможностям общества.

В дальнейшем, Дж. Ролз, американский философ, выступал за подход к пространству на основе теории социального либерализма [7], т.е. к увеличению роли администрации в принятии решений. Развил «теории справедливости» (1971 г.), предусматривающую такой механизм принятия городских решений, который будет устраивать все стороны, а его принципы будут заключены в общественном договоре, определяющем основные права и обязанности при распределении социальных преимуществ (принципы равных индивидов, социальной справедливости и равных возможностей).

Градостроительный подход на основе концепции «планирования справедливой среды» (Н. Крумгольц) [8] возник в реакции на адвокативное планирование в начале 1970-х в США. Метод заключался в решении задач поддержки социально незащищенных слоев населения посредством административного ресурса, а планы по развитию города изначально должны быть нацелены на справедливое распределение городских ресурсов. Это требует постоянной юридической практики решения градостроительных конфликтов, а также накладывает юридическую ответственность на планировщиков. Инструментами данного подхода являются:

– Предъявление доказательной базы несостоятельности проектных решений. К примеру, в начале 1970-х в США штат Огайо согласовывал проект прохождения скоростной автомагистрали через г. Кливленд. Недостатком проекта была неполная оценка его влияния на город, где подлежали сносу 1262 жилых дома, 120 коммерческих и промышленных объектов, в результате чего недополучение налогов было больше стоимости реализации проекта. Предъявление данных фактов наряду с требованиями возмещения в администрацию разницы в недополученных налогах позволило заблокировать данный проект.

– Оптимизация работы городских служб (к примеру консультация городских служб по вывозу и утилизации мусора в виде оптимизации маршрутов, механизмов финансирования).

– Социальная ориентация проектов. Проект обязывался улучшить качество жизни всех групп населения.

– Поддержание развития местных сообществ. Местные сообщества – весомая сила в управлении города, разумное ее дополнение. Цели, задачи и решения, формируемые на уровне местных сообществ, невозможно сформировать на административном и рыночном уровне, поэтому должны являться составной частью проекта.

Историк и урбанист Долорес Хейден предлагает изучение городской среды в части пространственной борьбы через призму понятий истории и силы места, его этнической, расовой и гендерной принадлежности [9]. Хейден приводит элементы социальной истории городского пространства для увязки жизни людей и постоянно меняющихся типов городского ландшафта, изучает взаимосвязи истории места, планировщиков и местных сообществ для культивирования общественной памяти. Противоречие в пагубности влияния явления джентрификации, но необходимости города к развитию. Устойчивое развитие пригородов под пониманием пространственной устойчивости (2001, М. Нистром, С. Фольке) [10] – способность городской среды (в масштабах больших кварталов) справляться с возмущениями и избегать пороговых значений, тем самым сохраняя целостность. Диалог между местными сообществами (М. Кастельс, 1996, [11], Д. Белл и Д. Бинни, 2004, [12], Д. Масси 2005, [13]) и исследование пространственного сообщества через культурную силу места, стилистику застройки, пространственные пункты сбора (площади, школы, церкви).

4. Концепции «Право на город» входят в теорию справедливого планирования и включают в себя ряд прав в отношении человека и городской среды. Философ А. Лефевр формулирует концепцию права жителей на город (1970-е) [14] и городским ресурсам (1968) [15], настаивает на системе принятия градостроительных решений с участием

жителей, вводит аспект полезности пространства, а жители имеют право на доступ к городским общественным пространствам и их преобразованию под свои потребности. Городское пространство стало восприниматься как социальный продукт (1974), вроде товаров и денег, средним арифметическим между идеей культурного конструктора и идеей пространства материальных объектов (оболочка для социальных явлений). Пространство является одновременно средством производства и контроля. Трехмерное пространство по А. Лефевру (пространственная триада) [16] – это представление пространства сквозь призму профессионального рассмотрения, сквозь призму каждодневного пребывания в этом пространстве, сквозь производственную призму социального пространства. К. Линч (1960) [17] формулирует права жителей на вид из окна. Д. Харви [18] развивает концепцию «право на город», где житель посредством социально-политической борьбы изменяется сам вместе с преобразованием городского пространства, вводит экономическую составляющую неравенства, объясняет принципы пространственного анализа (1969) [19] и принципы городской социальной справедливости (1973) [20]. М. Фуко ввел важное в понимании природы градостроительного конфликта значение слова гетеротопия (1966) [21] – пограничные зоны разных жизненных режимов, подвижность и неоднородность публичного социального и личного пространства, где человек на время оказывается не на своем месте. Б. Дейвис, английский географ, ввел в 1968 г. в оборот понятие территориальной справедливости [22] – универсальность распределения пространственных ресурсов (равные права на качество городской среды для различных частей страны), качество городской среды должно определяться по его худшим показателям.

Американский урбанист и географ Э. Соджа развил пространственную триаду А. Лефевра [23] в циркулирующие уровни городского пространства (1996) на основе производственного аспекта, аккумулирующего и формирующего новые идеи пространства, которые, в свою очередь, проецируются в пространстве. Э. Соджа представляет шесть дискурсов постметрополиса (2003) [24]: понятие городской гибкости на основе параллельных процессов индустриализации и деиндустриализации, глобализация мирового капитала, формирование мировых городов, создание экзополиса, охрана города с помощью высоких технологий, отношения киберпространства и города.

Б. Хиллиер говорит о рефлексивных соотношениях социальных и пространственных структур [25]: общество в себе должно иметь свою картину представления о пространственном измерении, а пространство включать эту картину социальных отношений. Конфликт рассматривается как неотъемлемая часть социального множества, а возможные выходы – упреждение и компромисс. Социолог Э. Гидденс говорит о первоначальной социальной реальности в вопросе количественного формирования структур городской среды (теории структуризации) [26].

5. *Коллаборативное планирование* – совместное планирование всех заинтересованных сторон (П. Хили, 2006) [27], где планирование это неотъемлемая составляющая социальных отношений и один из его определяющих элементов (Р. Бренд, Ф. Гафкин, 2007) [28]. Подразумевает увод конфликта в правовое поле, путем переговоров и компромисса его разрешить.

6. *В критическом планировании* (критика идеологии, критика власти, отходе от технократического подхода к планированию городской среды) конфликт возникает вследствие организационной структуры города при рыночных отношениях, а его нейтрализация - когда условно воспринимается тот факт, что совместная работа планировщиков и городской власти может быть социально направленной, приводящей к структурным изменениям (саморазвивающаяся система). Напротив, социолог Р. Дарендорф считал, что сам конфликт естественен в городе, а его острая фаза происходит от безграмотного менеджмента [29]. Д. Харви через критику административного устройства города видел причину конфликта в структурной организации города, построенной на рыночной эксплуатации меньшинства большинством [30], а также в явлении джентрификации и социальной несправедливости пространства.

Существует и другая позиция, где путем компромиса и диалога не решить конфликт, т.к. данные механизмы не работают в условиях рыночных отношений (Н. Бренер, П. Маркус) [31].

Д. Форестер – сторонник критической социальной теории в процессе планирования, изучает микропроцессы планирования. Его ключевое концептуальное развитие состоит в пересмотре планирования с точки зрения коммуникативных действий и понятием дезинформации [32]. Планирование – это столкновение аргументов и социальной идентичности. Цель – придание планированию легитимности путем представления планировщиков во многих отраслях городского хозяйства (здравоохранении, образовании, и т.д.). По Д. Форестеру, неравномерное распределение городских ресурсов в градостроительном планировании (информация, согласование, финансирование) порождает несправедливость и конфликты. Выделяет шесть градостроительных стратегий – способов посредничества при урегулировании местных конфликтов:

- Регулирующая стратегия. Правозащитная и регулятивная роль планировщика раскрывается в оценке проекта и дальнейшим рекомендациям.
- Предпосредничество. Планировщик заранее определяет позиции общества и отстаивает их на предпроектной стадии.
- Градостроитель в роли нейтральной стороны и судьи следит за сторонами конфликта, непосредственно не вмешиваясь.
- Стратегия активных переговоров, консультаций всех противоборствующих сторон.
- Рефлексивное посредничество, когда планировщик посредством консультативных рабочих групп формирует идею проекта, тем самым, на допроектной стадии выступает в роли посредника.
- Разделение роли планировщиков, когда один – исполнитель, другой – защищает проект.

7. В методике социальной инженерии сформировались иерархические и многоуровневые представления о городском пространстве (В. Кристаллер [33], К. Доксиадис [34]), концепция ежедневно используемой городской системы (1967) как расширение городского пространства персонального функционирования и как источник нового типа градостроительных конфликтов. Городская среда воспринимается как лаборатория социальных процессов. В этом заключается причина градостроительных конфликтов. Главные пути снятия конфликтных ситуаций – общественное самоуправление, публичные слушания по широкому спектру вопросов градостроительной деятельности, от проектов элементов благоустройства, до концепций территориального развития; передача полномочий местным муниципалитетам, избираемость управленцев.

Одними из актуальных методов исследования градостроительных конфликтов являются методы кибернетики и теории систем (психолог В.А. Лефевр) [35], которые исследуют конфликты с позиции теории игр и интеллектуального взаимодействия сторон («алгебра конфликта», 1968). В.А. Лефевр анализирует поведение конфликтных сторон через рефлексивную игру, через воспроизведение и предупреждение в мысли игрока стратегии своего противника. Особое внимание В.А. Лефевр уделяет механизмам мышления. При этом истинная причина конфликта – в несовместимости картин окружающего мира в головах у людей, их проектов будущего, все это проявляется через несовместимость целей.

Градостроительные конфликты в СССР и России (период с 1960-х по 2010-е годы)

В СССР активно развивались методики, основанные на количественных подходах к планированию городской среды. Отличительной особенностью процесса планирования являлся тот факт, что все участники находились в строгой иерархии и подчинении административному аппарату. Тем не менее, происходила трансформация градостроительного процесса (процессуальные конфликты) через активизацию научных организаций, профессиональных сообществ. На предупреждение градостроительных конфликтных ситуаций работали общественные организации и пропагандировался образ

всеобщего блага и социалистического будущего (развитие направления нейтрализации конфликта А. Грамши).

В России в указанный период произошла смена модели градостроительного планирования путем объединения с западной. Это привело не только к новому процессуальному градостроительному конфликту, но и к его развитию в будущем. Причиной послужил тот факт, что полноценный участник градостроительного процесса западной модели – местные сообщества, в Российской модели оказался пассивным. Т.е. в градостроительной модели отведена роль участников в виде администрации, бизнеса, местных сообществ, профессиональных сообществ, а в процессе функционирования модели один из участников «отсутствует». Данное обстоятельство привело к целому ряду градостроительных конфликтов в связи с пересмотром планировочной структуры города: строительство жилой застройки в особо охраняемых природных территориях (лесной массив Академгородка, г. Новосибирск, 2007 г.; ООПТ «Серебряный Бор», г. Москва, 2010 г.), на территории объектов культурного наследия (музей – усадьба Архангельское, г. Москва, 2004г.), в промышленных зонах; строительство жилой застройки и религиозных сооружений в общественных территориях микрорайона. Через социологическую призму (профессиональная экспертиза, медиация, консультирование, прогноз) формируются две школы практического разрешения градостроительных конфликтов: Московский центр конфликтологии (Л. Цой) [36], лаборатория ФГУП «РосНИИПИ Урбанистики», г. Санкт-Петербург (Е. Чернова) [37].

В данный период развивается инструментарий градостроительного конфликта через социальные науки. Вводятся понятия градостроительной конфликтной ситуации, потребителя, участника конфликта, конфликтной социальной системы (Е. Ещина, [38], А. Зинченко [39]). Социолог В. Светлов определяет конфликтную систему через структуру участников и количественных характеристик положительных и отрицательных связей [40]. Социально – пространственный аспект градостроительного конфликта через пересмотр системы отношений человек-город определяет В. Глазычев [41], через модель реализации градостроительных решений А. Крашенинников [42]. Ю. Рысаева рассматривает градостроительный конфликт через систему экологических градостроительных ограничений [43]. Градостроитель Е. Фрейдин (2007) объединил, а также ввел в проектную деятельность накопленные социальные и социально-пространственные представления о градостроительном конфликте на базе социологии [44].

Период с 2010-х годов по настоящее время

Данный период характеризуется изменением модели градостроительного процесса в реакции на развитие компьютерных технологий. Отличается интегрированием основных участников, методик планирования, автоматизацией и, как следствие, изменениями в градостроительном процессе. В градостроительном процессе России роль местных сообществ остается пассивной, что усугубляет процессуальный конфликт.

Градостроительные конфликты в странах Запада (период с 2010-х годов по н/вр.)

В данный период в странах Запада развиваются методы «справедливого планирования» в инклюзивных подходах к городскому развитию.

Сегодня концепция «право на город», принятая программой ООН по населенным пунктам в 2004 году, дополняется защитой от дискриминации и правом на благоприятную окружающую городскую среду, на культурную память, информацию, на вид из окна, общественный транспорт, правом на комфортные жилищные условия, правом на чистую воду является универсальным защитным механизмом качества жизни населения в быстро изменяемых городских условиях.

Э. Соджа развивает теорию пространственной справедливости и синтезирует ее с аппозиционной теорией глобализации городского пространства (2014) [45], в которой происходит переход внимания от внутреннего городского пространства к региональному урбанизму на основе пространственной справедливости.

Теория справедливого планирования сегодня характеризуется пороговым значением – происходит синтез различных методик. Теория, основанная на управлении снизу-вверх, в центр внимания ставила квартальное городское пространство и его уникальность как наиболее рефлексирующее с местным сообществом, поэтому и подходы к его планированию должны быть уникальными и не подчиняться количественным методам. Сегодня теория, опираясь на свою методiku, отвечает на вопрос регионального планирования и формирования глобальной городской среды (региональное планирование в условиях городской сложности, П. Хили, 2006 г.) [46], что больше рефлексирует с социоинженерным подходом планирования сверху-вниз – в этом заключается основная причина для конфликта сегодня (использование качественных методов планирования небольшого пространства в большом и разрастающемся, измеряемый количественной методикой).

Градостроительные конфликты в России (период с 2010-х годов по н/вр.)

На сегодняшний день в России преобладает подход, направленный на нейтрализацию градостроительного конфликта путем рекламы проекта, влияния человеческим мнением через СМИ, убеждения жителей, создания позитивного контекста, «фестивализации» городской среды, внушения картины светлого будущего через необходимость городских изменений. В результате конфликт угасает сам собой. В данной модели не идет речи о передаче инициативного и административного ресурса на уровень местных сообществ. В практике период характеризуется формированием полного аппарата системы градостроительной документации, включая генеральные планы, градостроительные регламенты, правила землепользования и застройки, с одной стороны, и планами их реализации – с другой (пример реновации жилых кварталов в г. Москва). Это может привести к всплеску градостроительных конфликтов (как это было в примере стран Запада), поэтому актуальным является синтез знаний о градостроительном конфликте непосредственно на базе градостроительства, а также внедрение полученных механизмов разрешения в градостроительный процесс.

Градостроительные конфликты возникают в методике планирования вследствие превалирования его количественных над качественными показателями, особенно в крупномасштабном планировании городской среды. Иначе говоря, отечественная методика планирования, которая успешно по своей сути отвечает на вопросы разрастания городской среды (концепция городских структур) в масштабах регионального и стратегического планирования, сегодня активно уделяет внимание качественным подходам и квартальным общественным пространствам (что успешно решает практика планирования стран Запада). Вследствие этого возникает риск возникновения процессуального градостроительного конфликта, который приведет к переустройству модели градостроительного процесса. При непосредственном внедрении в модель градостроительного процесса планировочных механизмов анализа и предупреждения градостроительных конфликтов удастся избежать резких колебаний внутри градостроительного процесса.

В отечественной теории в указанный период развиваются как отдельные представления, так и попытки синтеза знаний о градостроительном конфликте. Через административный менеджмент рассматривает градостроительный конфликт Е. Лазарев (2012) [47], через стратегию участников К. Черепанов (2013) [48], через политические особенности – А. Кольба (2015) [49]. Синтез отечественных и зарубежных знаний на базе градостроительной юриспруденции с актуальными примерами и механизмами решения градостроительных конфликтов проводит юрист И. Медведев (2016) [50]. В 2017 году градостроитель Ю. Моисеев определяет пороги неопределенности в системе

градостроительного планирования [51]. Данная научная работа может служить научным фундаментом в градостроительстве для синтеза знаний о градостроительном конфликте.

Отечественная и зарубежная системы планирования сегодня сталкиваются с процессуальными трудностями, в вопросе объекта планирования и исследования произошла подмена, а накопленные методики остались прежними, что неизбежно приводит к новым градостроительным конфликтам, а значит, и трансформированию теории и практики в целом.

Рассмотренные этапы представлений о градостроительном конфликте говорят о том, что пороговый градостроительный конфликт возникает на фоне новой научной парадигмы, которая приводит к формированию нового участника градостроительного процесса, активно отстаивающего свою позицию в нем. В конечном итоге, это приводит к смене приоритетов в планировании, формировании новых подходов, изменению характеристик городской среды (рис. 3).

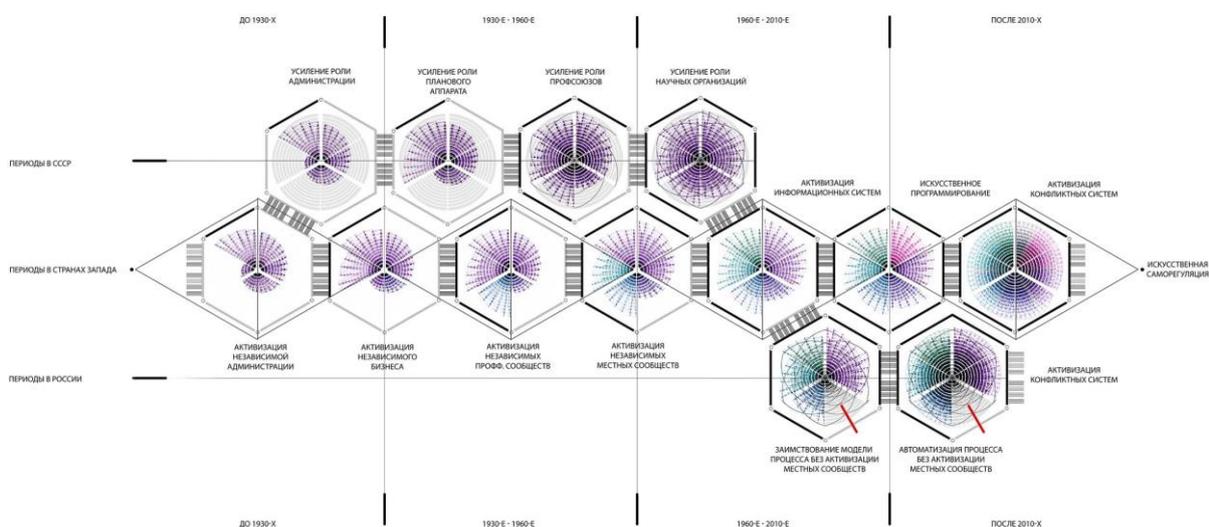

Рис. 3. Общесистемные (пороговые) конфликты моделей градостроительного процесса

Так, в 1930-е – 1960-е годы на фоне развития социальных наук и в его реакции в градостроительном процессе (как в Советском Союзе, так и в странах Запада) образовались и активизировались профессиональные сообщества, что привело к новым количественным подходам социальной инженерии в планировании. Данная методика позволяет решить проблемы освоения городского пространства, создания городских структур и каркасов в масштабах микрорайона и мельче.

В 1960-е – 2010-е годы в странах Запада на фоне появления информации и развития наук о сложных системах происходит его реакция на градостроительный процесс, куда активно были вовлечены местные сообщества, что привело к новым подходам планирования на основе качественных характеристик городской среды. Данная методика позволяла решать социокультурные градостроительные задачи в масштабе больше микрорайона. В данный период в Советском Союзе, а затем в России развивались методики планирования на основе количественных показателей и социальной инженерии.

С 1990-х годов пересматривается процесс градостроительного планирования, перенимаются методики, направленные на учет местных сообществ, бизнеса и качественных характеристик городской среды. Тем не менее, активной позиции местных сообществ в градостроительном процессе в данный период не наблюдается, что привело к внутреннему процессуальному градостроительному конфликту и формальному участию

в нем местных сообществ, а также продолжению использования количественных подходов в планировании.

С 2010-х годов на фоне развития интерактивных технологий и в его реакции в градостроительном процессе активную роль стали играть автоматизированные информационные системы, ускоряющие сам процесс и интегрирующие всех участников. В странах Запада это позволяет выйти из масштаба микрорайона на территориальное и региональное планирование на основе (накопленных с учетом предыдущего периода потенциала методик) качественных характеристик городской среды. В России этот период характеризуется интегрированием участников власти, бизнеса, профессионального сообщества, а также продолжением отсутствия инициативы местных сообществ и, как следствие, формальным присутствием в градостроительном процессе, усугублением процессуального градостроительного конфликта. Наряду с этим, заимствуются западные методики планирования, основанные на качественных характеристиках городской среды, в решении задач организации общественных пространств. Параллельно с этим сохраняются методики, основанные на количественных показателях городской среды. В связи с заимствованием западных методик (основанных на активной и инициативной роли местных сообществ в градостроительном процессе) при пассивной роли местных сообществ возникает внешний процессуальный градостроительный конфликт.

Литература

1. Bonacker Thorsten, von Heusinger, Judith, Zimmer, Kerstin. Localization in Development Aid. How Global Institutions enter Local Lifeworlds. – London, New York, 2017.
2. Doxiadēs Kōnstantinos. Ekistics: An Introduction to the Science of Human Settlements. – New York: Oxford University Press, 1968.
3. Грамши А. Формирование человека (Записки о педагогике) / Грамши А. – М.: Педагогика, 1983.
4. Хаек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Изд-во "Новости" при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. –304 с.
5. Davidoff Paul. Advocacy and Pluralism in Planning // Journal of the American Institute of Planners. – 1965. – №31:4. – S. 331-338.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова. – М.: Наука, 2000. – 380 с.
7. Роллз Д. Теория справедливости. Научный редактор издания профессор В.В. Целищев. – Новосибирск: Издательство новосибирского университета, 1995.
8. Krumholz Norman. City Planning for Greater Equity. Journal of Architectural and Planning Research. – S. 327-337 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/43028821?seq=1#page_scan_tab_contents
9. Hayden Dolores. The Power of Place: Urban Landscapes as Public History, 1995.
10. Nyström Mikael, Folke Carl. Spatial resilience of coral reefs, 2001.
11. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / Пер. с англ. Н.М. Тылевич (под науч. ред. А.И. Черных). – М.: ГУ ВШЭ, 2016. – 563 с.

12. Bell David, Binnie Jon. Authenticating queer space: Citizenship, urbanism and governance - Urban studies, 2004.
13. Massey Doreen. World City, published with new Preface: "After the Crash". – Cambridge: Polity Press, 2010.
14. Lefebvre Henri. Le droit à la ville. Anthopos. – Paris, 1968.
15. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. И. Стаф. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
16. Lefebvre H. Writings on cities // Henry Lefebvre: selected, translated, and introduced by Eleonore Kofman and Elizabeth Lebas. – Malden, Blackwell Publishing, 1996. – 252 s.
17. Линч К. Организация дальнего видения // В книге: Линч К. Образ города / Пер. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1982. – С. 306-309.
18. Харви Д. Право на город // Логос. – 2008. – №3. – С. 80-94.
19. Harvey David. Explanation in Geography. – London: Edward Arnold, 1969.
20. Harvey David. Social Justice and the City. – Athens: University of Georgia Press, 2009.
21. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: Прогресс, 1977. – 489 с.
22. Bell David, Binnie, Jon. Introduction: Values and Justice, Journal of Economic Methodology, 2009.
23. Soja Edward. Thirdspace. – Malden (Mass.): Blackwell, 1996. – S. 57.
24. Soja Edward. Seeking Spatial Justice. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010.
25. Hillier Bill. Space Is the Machine. – Cambridge: University of Cambridge Press, 1996.
26. Giddens Anthony. Politics, Sociology and Social Theory: Encounters with Classical and Contemporary Social Thought. – Cambridge: Polity Press, 1995.
27. Healey Patsy. Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies (Planning Environment Cities). 2nd Edition. – Palgrave Macmillan, 2006. – 368 s.
28. Brand Ralf, Gaffikin Frank. Collaborative Planning in an Uncollaborative World // Planning Theory. – 2007. – Vol. 6. – №3. – S. 282-313.
29. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994.
30. Harvey David. The right to the city. "New left review", 2008.
31. Brenner Neil. What is critical urban theory? // in CITY. – 13, 2–3, 2009.
32. Forester John. Planning in the Face of Power // Journal of the American Planning Association. – Vol. 48. – Issue 1. – 1982 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01944368208976167>
33. Christaller Walter. How I discovered the Theory of Central Places: A Report about the Origin of Central Places. in: P. W. English, R.C. Mayfield (Hrsg.): Man Space and Environment. – Oxford: Univ. Press, 1972.

34. Doxiadēs Kōnstantinos. Ecumenopolis: The Inevitable City of the Future. With J.G. Papaioannou. – Athens: Athens Center of Ekistics, 1974.
35. Лефевр В.А., Смолян Г.Л. Алгебра конфликта. – 1-е изд. – М., 1968.
36. Цой Л.Н. Практическая конфликтология. Кн. 1. – М.: Глобус, 2001.
37. Чернова Е.Б. Строительство и транспорт. – 2008. – № 15.
38. Ещина Е.В. Социально-демократические методы соучастия в градорегулирующей деятельности архитектора (на примере города Пензы): автореф. ... кандидата архитектуры. – Самара, 2004.
39. Зинченко А.П. Проблемы программной соорганизации специалистов, обеспечивающих развитие города. – Донецк: ИЭП АН УССР, 1983.
40. Светлов В.А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.
41. Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. и др. Городская среда. Технология развития. Настольная книга. – М.: Ладыя, 1995. – 240 с.
42. Крашенинников А.В. Жилые кварталы: учеб. пособие для архит. строит. спец. вузов / под общ. ред. Н.Н. Миловидова, Б.Я. Орловского, А.Н. Белкина. – М.: Высш. шк., 1988. – 87 с.
43. Рысаева Ю.С. Экологические ограничения хозяйственной деятельности как источник градостроительных конфликтов (на примере республики Татарстан): автореф. ... кандид. географ. наук: 25.00.36. – Казань, 2009.
44. Фрейдин Е.О. Конфликтологическая концепция градостроительной деятельности (градостроительная конфликтология) // Сборник тезисов Международной конференции в НГАХА. – Новосибирск, 2007.
45. Soja Edward. My Los Angeles: From Urban Restructuring to Regional Urbanization. – Berkeley: University of California Press, 2014.
46. Healey Patsy. Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies (Planning Environment Cities). 2nd Edition. – Palgrave Macmillan, 2006. – 368 s.
47. Лазарев Е.М., Аксёнов К.А. Создание интеллектуальных программных агентов поиска градостроительных конфликтов (нарушений) // Автоматизация. Современные технологии. – 2012. – V.
48. Черепанов К.А. Градостроительные конфликты: определение, причины и следствия, участники, разрешение // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 7. – С. 18-25.
49. Кольба А.И. Политико-управленческие аспекты регулирования градостроительных конфликтов, Современный город: власть, управление, экономика. – 2015. – Т. 1. – С. 297-306.
50. Медведев И. Р. Разрешение городских конфликтов. – М. : Инфотропик Медиа, 2017.
51. Моисеев Ю. М. Пороги неопределенности в системе градостроительного планирования: автореф. ... докт. архитектуры. – М.: МАРХИ, 2017.

References

1. Bonacker Thorsten, von Heusinger Judith, Zimmer Kerstin. Localization in Development Aid. How Global Institutions enter Local Lifeworlds. London, New York, 2017.
2. Doxiadēs Kōnstantinos. Ekistics: An Introduction to the Science of Human Settlements. New York: Oxford University Press, 1968.
3. Gramshi A. *Formirovanije cheloveka* [Human formation]. Moscow, 1983.
4. Khayek F.A. *Pagubnaya samonadeyannost. Oshibki sotsializma* [Pernicious self-confidence. Errors of Socialism]. Moscow, 1992.
5. Davidoff Paul. Advocacy and Pluralism in Planning. Journal of the American Institute of Planners, 1965, 331-338 p.
6. Khabermas U. *Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye* [Moral consciousness and communicative action]. Moscow, 2000.
7. Rollz D. *Teoriya spravedlivosti* [Theory of justice]. Novosibirsk, 1995.
8. Krumholz Norman. City Planning for Greater Equity. Journal of Architectural and Planning Research, 1986, 327-337p. Available at: http://www.jstor.org/stable/43028821?seq=1#page_scan_tab_contents
9. Hayden Dolores. The Power of Place: Urban Landscapes as Public History, 1995.
10. Nyström Mikael, Folke Carl. Spatial resilience of coral reefs, 2001.
11. Castels M. *Vlast comunicatsii* [Power of Communication]. Moscow, 2016.
12. Bell David, Binnie Jon. Authenticating queer space: Citizenship, urbanism and governance - Urban studies, 2004.
13. Massey Doreen. World City, published with new Preface: "After the Crash". Cambridge: Polity Press, 2010.
14. Lefebvre Henri. Le droit à la ville. Anthopos. Paris, 1968.
15. Lefebvre A. *Proizvodstvo prostranstva* [Space production]. Moscow, 2015.
16. Lefebvre Henry. Writings on cities // Henry Lefebvre: selected, translated, and introduced by Eleonore Kofman and Elizabeth Lebas. Malden, Blackwell Publishing, 1996, 252 p.
17. Lynch K. *Organizatsiya dalnego videniya* [Organization of long-range vision]. Moscow, 1982.
18. Harvey D. *Pravo na gorod* [Right to the city]. Moscow, 2008.
19. Harvey David. Explanation in Geography. London: Edward Arnold, 1969.
20. Harvey David. Social Justice and the City. Athens: University of Georgia Press, 2009.
21. Fuko M. *Slova i veshi. Arheologiya gumanitarnih nauk* [Words and things. Archeology of the Humanities]. Moscow, 1977.

22. Bell David, Binnie Jon. Introduction: Values and Justice. *Journal of Economic Methodology*, 2009.
23. Soja Edward. *Thirdspace*. Malden (Mass.). Blackwell, 1996, 57p.
24. Soja Edward. *Seeking Spatial Justice*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010.
25. Hillier Bill. *Space Is the Machine*. Cambridge: University of Cambridge Press, 1996.
26. Giddens Anthony. *Politics, Sociology and Social Theory: Encounters with Classical and Contemporary Social Thought*. Cambridge: Polity Press, 1995.
27. Healey Patsy. *Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies (Planning Environment Cities)*. 2nd Edition. Palgrave Macmillan, 2006, 368 p.
28. Brand Ralf, Gaffikin Frank. Collaborative Planning in an Uncollaborative World. *Planning Theory*, Vol. 6, №3, 2007, 282-313p.
29. Darendorf R. *Elementi teorii sotsialnogo konflikta* [Elements of the theory of social conflict]. Moscow, 1994.
30. Harvey David. The right to the city. *New left review*, 2008.
31. Brenner Neil. What is critical urban theory? In *CITY*, 13, 2–3, 2009.
32. Forester John. Planning in the Face of Power. *Journal of the American Planning Association*, Volume 48, Issue 1, 1982. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01944368208976167>
33. Christaller Walter. How I discovered the Theory of Central Places: A Report about the Origin of Central Places. in: P. W. English, R.C. Mayfield (Hrsg.): *Man Space and Environment*. Oxford Univ. Press, 1972.
34. Doxiadēs Kōnstantinos. *Ecumenopolis: The Inevitable City of the Future*. With J.G. Papaioannou. Athens: Athens Center of Ekistics, 1974.
35. Lefevr V.A, and Smolian, G.L. *Algebra konflikta* [Conflict Algebra]. Moscow, 1968.
36. Tsoj L.N. *Prakticheskaja konfliktologija* [Practical conflictology]. Moscow, 2001.
37. Chernova E.B. *Stroitelstvo I transport* [Construction and Transportation]. 2008.
38. Esina E.V. *Sotsialno-demokraticeskije metodi souchastija v gradoreguliruushei dejatelnosti arhitektira* [Socio-democratic methods of complicity in the regulative activity of the architect (Cand. Dis.)]. Samara, 2004.
39. Zinchenko A.P. *Problemi programnoi soorganizatsii spetsialistov, obespechivaushih razvitie goroda* [Problems of program co-organization of specialists providing development of the city]. Donetsk, 1983.
40. Svetlov V. A. *Konflikt: modeli, reshenija, menedzment* [Conflict: models, solutions, management]. Sankt-Petersburg, 2005.
41. Glazichev V. L. *Gorodskaja sreda. Tehnologii razvitija. Nastolnaja kniga* [Urban environment. Technology of development. Desk book]. Moscow, 1995.
42. Krashennnikov A.V. *Zilije kvartali* [Residential quarters]. Moscow, 1988.

43. Risaeva U.S. *Ekologicheskiye ogranicheniya khozyaystvennoy deyatel'nosti kak istochnik gradostroitel'nykh konfliktov na primere respubliki Tatarstan. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata geograficheskikh nauk* [Ecological restrictions of economic activity as a source of urban conflicts on the example of the Republic of Tatarstan. The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of geographical sciences]. Kasan, 2009.
44. Freidin E.O. *Konfliktologicheskaya kontseptsiya gradostroitel'noy deyatel'nosti: Gradostroitel'naya konfliktologiya* [Conflictological concept of urban development: urban conflictology]. Novosibirsk, 2007.
45. Soja Edward. *My Los Angeles: From Urban Restructuring to Regional Urbanization*. Berkeley: University of California Press, 2014.
46. Healey Patsy. *Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies (Planning Environment Cities)*. 2nd Edition, Palgrave Macmillan, 2006, 368 p.
47. Lazarev E.M. *Sozdaniye intellektual'nykh programmnykh sredstv poiska gradostroitel'nykh konfliktov* [Creation of intelligent software agents for locating urban conflicts], 2012.
48. Cherepanov K.A. *Gradostroitel'nyye konflikty: opredeleniye, prichiny i sledstviya, uchastniki, razresheniye. Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya: problemy i rezul'taty* [Urban conflicts: definition, causes and effects, participants, permission. Magazine Fundamental and applied research: problems and results]. 2013.
49. Kolba A.I. *Politiko-upravlencheskiye aspekty regulirovaniya gradostroitel'nykh konfliktov. Sovremennyy gorod: vlast', upravleniye, ekonomika* [Politico-administrative aspects of regulation of urban conflicts. Magazine Modern city: power, management, economy]. 2015
50. Medvedev I.R. *Razresheniye gorodskikh konfliktov* [Resolution of urban conflicts]. Moscow, 2017.
51. Moiseev J.M. *Porogi neopredelennosti v sisteme gradostroitel'nogo planirovaniya. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora arkhitektury* [The thresholds of uncertainty in the system of urban planning (Doct. Dis. Thesis)]. Moscow, 2017.

ОБ АВТОРЕ

Кончечков Сергей Михайлович

Аспирант, кафедра «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: konchekov@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Konchekov Sergei

Postgraduate Student, Chair «Urban Planning», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: konchekov@bk.ru